

УДК: 165.12 + 141

**ФИЛОСОФИЯ СУБЪЕКТА В. ДЕКОМБА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ТОЧКИ КРИТИКИ**

С. К. Кудрин

***Аннотация.** В статье производится анализ философии субъекта Винсента Декомба на предмет ее критики. Отмечаются ключевые мыслители-критики данной философии как в зарубежном, так и в отечественном философских сообществах. Указываются теоретико-методологические точки критики концепции субъекта как дополнения агенса. Эти точки критики подразделяются на две группы: 1) точки, связанные с пониманием языка в концепции субъекта Декомба; 2) точки, связанные с пониманием самой концепции субъекта В. Декомба. Объясняется, что они тесно взаимосвязаны между собой диалектически с преобладанием точек критики языка (грамматического метода) – без одного нет другой, и наоборот. Дается подробная критика каждой точки внутри одной из представленных групп. Показываются как слабости грамматического метода, используемого французским философом, так и недостатки самой концепции субъекта как дополнения агенса. Делается вывод, что концепция субъекта как дополнения агенса не решает проблему субъекта в силу того, что: а) в ней существуют серьезные пробелы и недостатки, показывающие, что она не может быть релевантна и когерентна; б) эта концепция не может служить в качестве альтернативы другим концепциям субъекта, так как она не дает разрешить проблему свободу воли/детерминизма. Демонстрируются перспективы критики теории субъекта В. Декомба в будущем.*

***Ключевые слова:** философия субъекта, грамматический метод, субъект как дополнение агенса, аналитическая философия, французская аналитическая традиция.*

Актуальность данной статьи обусловлена существенными пробелами в теоретическом изучении и философской интерпретации работы В. Декомба в российском философском сообществе «Дополнение к субъекту: опыт исследования действия от собственного лица», вышедшей в свет в 2004 году во Франции, так как она, сама по себе, уже наделала немало шума в современном западном философском сообществе и подняла ряд важных, в первую очередь, политических проблем, таких как, кого считать субъектом, какой субъект обладает свободой и т.д. Новизна текущей статьи заключается в том, что в ней впервые в таком подробном виде представлена критика концепта субъекта В. Декомба, а новизна самого трактата 2004 года наглядно демонстрирует то, что в ней по-новому решается уже многовековая проблема субъекта, которая в своем современном виде была поставлена еще Рене Декартом в XVII веке [1]. С помощью грамматического метода [2] (аналитического метода, который благодаря семантическому анализу позволяет раскрыть рассматриваемое понятие), введенного в философию одним из

родоначальников аналитической философии – Людвигом Витгенштейном [3], в этом трактате давалось определение субъекта как дополнения агенса («дополнение агенса есть семантический субъект при пассивной форме глагола – дополнение к глаголу – существительное» [4]). За 16 лет существования этой книги в печати она приобрела немало критиков по всему миру, занимающихся проблемой субъекта.

Стоит отметить, что критиками-первопроходцами данной концепции явились участники дискуссии по проблеме субъекта в середине 2000-ых годов во Франции, которые также использовали методы аналитической философии для решения проблемы субъекта – Стефан Шовье [5], Христиана Шовире [6], Сандра Логье [7] и Чарльз Лармор [8]. В Россию обзор этих дискуссий дошел к началу-середине 2010-ых годов. Первой, кто дал критику философии субъекта французского мыслителя, в российском философском сообществе была Ирина Васильевна Дуденкова (2010 г.) [9]. Вслед за И. В. Дуденковой критикой концепции В. Декомба занимались С. К. Кудрин и С. В. Комаров [10] (в период с 2018 по настоящее время). Были также работы О. А. Козыревой [11] и О. А. Останиной [12], имеющие не критический, а описательный характер концепции субъекта В. Декомба.

На наш взгляд, все критики философии субъекта французского ученого отмечали как слабость методологии, которую он использует, опираясь на определенное разумение языка (точки критики языка), а также указывали на недостатки конкретного понимания субъекта, вытекающего из используемого метода (точки критики концепции субъекта).

Цель, которая была поставлена в настоящей статье – доказать, что концепция субъекта как дополнения агенса, предложенная В. Декомбом, не является релевантной и когерентной, ибо: 1) грамматический метод не учитывает всю сложность реального языка и его отношение к реальности; 2) эта концепция не является альтернативной другим концепциям субъекта, в силу того, что субъект у Декомба обладает неограниченной свободной волей. Кроме того, в качестве цели было также запланировано отразить будущие перспективы критики философии субъекта французского ученого.

Для достижения выбранной цели были решены четыре задачи, соответствующие четырем подразделам данной работы:

1. Показать взаимосвязь между точками критиками языка и точками критики концепции субъекта;
2. Описать точки критики языка, выявив что именно не позволяет грамматическому методу решить проблему субъекта;
3. Дать дескрипцию точкам критикам концепции субъекта, показав, что субъект как дополнение агенса не есть альтернатива любой другой концепции субъекта;
4. Показать дальнейшие перспективы критики философии субъекта французского мыслителя.

В качестве методологии для критики субъекта как дополнения агенса В. Декомба с грамматическим методом использовались три метода-теории: 1) диалектический материализм (наработки советских мыслителей 1950-1970-ых гг.

Философия субъекта в. Декомба: Теоретико-методологические точки критики

XX века (Э. В. Ильенков, Ф. Т. Михайлов); 2) французская феноменологическая традиция (П. Рикёр, М. Мерло-Понти); 3) само же философское течение французской аналитической традиции (Ч. Лармор, С. Логье, С. Шовье).

Взаимосвязь между точками критики языка и точками критики концепции субъекта

Между точками критики языка и точками критики концепции субъекта существует аналогичная взаимосвязь как между субъектом как дополнением агенса и грамматическим методом. Так, первый не может существовать без грамматического метода в философии субъекта так же, как и грамматический метод в данной области не может обойтись без субъекта как дополнения агенса. Определяющей в этой диалектической паре является грамматический метод (точки критики языка) благодаря тому, что он способствует появлению субъекта как дополнения агенса (точки критики концепции субъекта), а не наоборот. Тем не менее, оба они важны как единство в теоретических построениях В. Декомба.

Нужно зафиксировать, что лишь для удобства критики эти точки были абстрагированы друг от друга, а так они составляют единое целое в философии субъекта Винсента Декомба.

Точки критики языка

К точкам критики языка могут быть отнесены следующие слабые места в философии субъекта В. Декомба:

а) *Метафизичность подхода французского мыслителя, при котором происходит редукция всего и вся к языку (как было продемонстрировано марксизмом и советской психологией 1950-1970-ых гг. язык не есть субстанция).*

Например, Ч. Лармор критикует французского мыслителя именно за этот недостаток [13]. Метафизичность подхода у В. Декомба заключается в непонимании им действительной природы языка (зависимость языка от мышления, от других внешних факторов, т.е. его несубстанциональность), что выливается в сведении всего к языковым проявлениям. Можно заметить, что язык, в таком случае, выступает как некий абсолют, который детерминирует все остальное.

б) *Язык есть сама действительность, никакой другой действительности, кроме языка нет (однако для того же марксизма, что показано ниже, язык зависит от мира, который он активно отражает).*

Так, для В. Декомба язык не является средством, которое описывает мир. Язык субстанциален для него. Для Декомба есть только язык, таким образом, он не проводит грань между языком и миром, между концептом и то, на что этот концепт указывает. Например, появляется вопрос, как у В. Декомба соотносится концепция субъекта с самим субъектом – появляется проблема их взаимоотношения (есть ли вообще между ними какая-то связь? Если да, то как они связаны? Какое, в итоге, отношение они имеют между собой, если имеют?). В дополнение к этому, в такой ситуации, субъект не может иметь понимание себя, ибо язык есть на себе замкнутая

и самодовлеющая реальность, ничему не подчиненная, а субъекту необходимо, чтобы язык был не субстанцией, а являлся обусловленным от него.

с) *Нет мышления без языка, согласно В. Декомбу, безъязыкового мышления (ниже Э.В. Ильенков и Ф.Т. Михайлов опровергают это, безъязыковое мышление существует, см., например работы советского психолога С. Лурье).*

Для Винсента Декомба «все «купается» в языке, потому что наши планы и чувства не существуют, если мы не можем их выразить» [14]. Кроме того, французский мыслитель пишет: «Мы часто забываем, что язык – нечто большее, чем просто средство коммуникации. То, чего мы не можем выразить, о том мы не можем и помыслить. Все наши мысли, страсти, желания и потребности несут отпечаток языка» [14]. Однако, если язык используется в качестве инструмента практической философии (как например, в отечественной философской традиции марксизма – у Э. В. Ильенкова [15] и Ф. Т. Михайлова [16]), а не как самостоятельная действительность, то формы мышления предшествуют формам языка (а не наоборот, как у В. Декомба). Тем самым, становится возможным безъязыковое мышление и, за счет такого подхода, можно проследить становление субъектом в ходе общественной исторической предметно-практической деятельности, показывая зависимость языка от мышления, а мышления от реальности. Также это позволяет определить природу субъекта и обозначить роль деятельности в формировании субъектности, чего не может сделать В. Декомб в своей концепции субъекта как дополнения агенса.

д) *Нет различий между концептуальным и обыденным языком в философии субъекта В. Декомба (для марксизма же важным является это разделение в силу материалистического закона единства и борьбы противоположностей)*

Здесь Винсент Декомб, не различая эти два языка, сам впадает в «концептуальную путаницу». Действительно, французский философ не проводит дифференциацию между метаязыком (языком концептуальным) и языком как частью реальности (обыденным языком), так как это, по его мнению, не важно для конкретного исследования понятия «субъект».

е) *В. Декомб анализирует лишь концептуальный язык (он методологически сужает рассматриваемое в теории поле — язык повседневности для него излишен в силу его подхода к нему) .*

Французский философ рассматривает лишь метаязык, язык же как часть реальности остается за границами его внимания. Грамматический метод В. Декомб применяет только к концептуальному языку, особенно к психологическим глаголам. Таким образом, согласно И. В. Дуденковой, обыденный язык не рассматривается как равноценный метаязыку в теории французского философа [13], ибо для него приоритетным является понятие субъекта, которое относится непосредственно к концептуальному языку, поэтому и обыденный язык для него тут не имеет значения. Декомб не считает нужным уделять ему внимание, отступая от заданного пути исследования.

ф) *Язык, в концепции В. Декомба, является универсальным и прозрачным (в марксизме язык обусловлен миром и общественно-исторической практикой).*

Философия субъекта в. Декомба: Теоретико-методологические точки критики

Ч. Лармор, один из критиков декомбовой теории субъекта, поясняет вышепредставленный тезис следующим образом: «Лингвистический анализ, направленный на практики словоупотребления, не является методом, заслуживающим полного и безоговорочного доверия, язык не невинен, он всегда и заранее теоретически нагружен» [13]. Язык тесно связан с условиями своего появления и формирования в связи со своей историко-культурной определяемостью общественной средой, что свидетельствует о том, что он не универсален и не прозрачен. Тем самым, концепция языка у В. Декомба необъективна и не может быть адекватно применена в действительности.

Точки критики концепции субъекта

а) *Существуют разные степени ответственности и, соответственно, свободы у суверенного субъекта (каким и является субъект В. Декомба) и субъекта, участвующего в социально-языковых практиках.*

Субъект, как и язык, появляется и развивается в конкретной историко-социально-культурной среде. Это положение доказывает, что и язык, и субъект не могут быть прозрачными и универсальными. Например, это полноценно подтверждается в альтюссерианской теории идеологического субъекта. В ней субъект целиком и полностью формируется идеологией, принятой в обществе (конечно, это радикальная версия соотношения языка и субъекта, в которой полностью учитываются исторические и социально-культурные детерминанты). Декомб же в своей философии субъекта совершенно не принимает этот фактор в расчет.

Помимо этого, стоит отметить, что понятие ответственности приобретает особую значимость для различения суверенного субъекта (субъекта В. Декомба) и субъекта, вписанного в социально-языковые практики. Существует разная степень ответственности у этих двух типов субъектов, поскольку у них различна степень детерминированности по причине исторической и социально-культурной обусловленности языка. Это необходимо принимать во внимание в случае определения степеней ответственности и свободы у этих субъектов. Суверенный субъект (субъект В. Декомба) несет за себя всю полноту ответственности, а значит, он обладает абсолютной свободой воли. Субъект, участвующий в социально-языковых практиках, напротив, не способен на полноту ответственности, поскольку он несть субстанция в ее спинозистском понимании, из чего следует, что он никогда не сумеет быть абсолютно свободным.

б) *Декомбова теория действия сводится к теории высказывания, а сознание — к выражению.*

Стоит отметить, что сам французский мыслитель считает, что он создает философию практического действия с опорой на теорию последнего. Однако, он занимается теорией высказывания – анализирует конкретные языковые выражения и их применения в определенных контекстах внутри границ языка. В философии субъекта В. Декомба осуществляется восстановление в своих правах феноменологии как уникального течения в западной философии, так как в теории Поля Рикера есть действие по экспликации языка, в котором Я принимается в виде *cogito*.

в) *Ошибочное восприятие Аристотелевой теории действия В. Декомбом,*

ведущее к неадекватному ее использованию.

Проверка альтернативности субъекта как дополнения агенса другим субъектам, осуществленная И. В. Дуденковой, резюмирует, что «...есть эффективный инструмент и индикатор для этого – это вопрос об автономии субъекта как практике субъективации» [13].

Используя доказательство от противного, т. е. то, что грамматический метод не альтернативен другим, мы обнаружим, что 1) им не разрешатся недочеты иных методологий и теорий, и что 2) им не будет решена проблема субъекта.

Необходимо заметить, что В. Декомб разумеет теорию действия Аристотеля оригинально, по-своему. Он закладывает ее в основу решения проблемы автономии субъекта следующим образом: «Я принимаю автономию в самом элементарном смысле, более согласующемся с первоначальным содержанием этого слова: город автономен, если он живет по собственным законам, которые не могут быть сведены к законам глобальной империи. Понятая таким образом, автономия есть способ включения части в целое или охватывающую среду. Короче говоря, имеются действия, для которых я выступаю не случайной, но первой причиной. Агенса, который может совершать такие действия, автономен в смысле способности к самопроизвольному действию» [17]. Очевидная тавтологичность декомбовой дефиниции автономности рассматривается самим мыслителем допустимой и подлежащей использованию: «Я говорю о моральном круге, чтобы подчеркнуть, что упражнение стремится развить у агенса способность действовать, навыки, привычки действовать, и, следовательно, некоторый обычай, которому он будет в дальнейшем следовать» [2, с. 506]. Посмотрим на критику этого положения у И. В. Дуденковой: «Говоря о нраве или характере, привычке действовать, Декомб предполагает, что его рассуждения отлично согласуются с этикой Аристотеля» [13]. Но в этике Аристотеля язык понимается иначе, нежели у французского философа: «Это язык самого бытия, а не бытие как язык» [18]. В дополнении к сему, «имеются две серьезные трудности, ставящие под сомнение такую аналогию. Дело в том, что правило понимается Декомбом только в отрицательном смысле, и это доказательство непреодолимого тяготения к деонтологии. У Аристотеля действие признается не правильным или неправильным, а совершенным и несовершенным, он предлагает диапазон, а не простое отрицание. У Аристотеля правила предназначены не для того, чтобы действовать, действовать необходимо для того, чтобы быть способным к добродетели. Еще одно препятствие, на которое наталкивается попытка использовать для обоснования теории самопроизвольного действия философию действия Аристотеля. Проблема в том, что у Аристотеля нет унифицированного понимания воли, поэтому у него невозможно замыкание друг на друга архэ и аутоэ: невозможна интерпретация одного в строгой зависимости от другого» [13].

d) *Тезис об абсолютной свободной воле заложен в фундамент автономии субъекта (то есть и в фундамент субъекта как дополнения агенса).* Тем самым, согласно И. В. Дуденковой, Декомбова интерпретация автономии не позволяет «поколебать притязания субъективности» [13], поелику в ее базе заложено представление об абсолютной свободе воли, многократно подвергнутое критике в

Философия субъекта в. Декомба: Теоретико-методологические точки критики

истории западной философии. Таким образом, не представляется возможным определить его теорию субъекта альтернативной иным, ибо она не решает проблему свободы воли/детерминизма.

В этом плане стоит согласиться с утверждением И. В. Дуденковой касательно грядущего теории субъекта, что «успех дальнейших попыток проблематизации субъективности зависит от расширения концептуального репертуара и изобретения новых вариаций на тему действия как акта воли» [13].

В конечном счете, стоит зафиксировать, что концепция субъекта как дополнения агенса, выдвинутая французским философом Винсентом Декомбом, в результате, не разрешает проблему субъекта, так как она: 1) имеет серьезные минусы в плане понимания языка и применения грамматического метода, которые не могут позволить принять ее как истинную; 2) не является альтернативой другим концепциям субъекта в силу того, что не разрешает проблему свободы воли/детерминизма.

Дальнейшие перспективы критики философии субъекта В. Декомба

В будущем критика теории субъекта Винсента Декомба может развиваться в двух основных направлениях:

1) развитие точек критики языка и нахождение новых недостатков в грамматическом методе у Декомба:

- критика неполноценного и урезанного понимания языка французским философом;
- критика того, что В. Декомб никак не развивает грамматический метод;
- критика узкого использования грамматического метода;
- критика, в целом, ограниченного масштаба применения грамматического метода, хотя и существует претензия его на универсальность.

2) развитие точек критики концепции субъекта и отыскание новых слабостей в концепции субъекта как дополнения агенса:

- критика, имеющихся у субъекта, атрибутов и их выражения;
- критика слабой направленности концепции субъекта как дополнения агенса на реальность;
- критика суверенного субъекта, обладающего абсолютной свободной волей;
- критика гносеологического субъекта, не выходящего на онтологический уровень – остановка на уровне теории высказывания;
- критика теории действия, заимствованной у Аристотеля, и ошибочно интерпретированной В. Декомбом.

Нужно отметить, что все критические замечания, учтенные отдельно в соответствующих параграфах данного исследования и представленные выше, могут быть развиты вглубь, что позволит еще сильнее увидеть минусы концепции субъекта как дополнения агенса, но, в то же время, позволит самому автору этого

концепта, развив свою концепцию с учетом всех недостатков, максимально избавиться от них, сделав ее более адекватной.

Подводя итоги, надо зафиксировать следующий вывод: в грядущем критика философии субъекта В. Декомба, как и критика его критики, будет как углубляться, так и расширяться. Теория субъекта как дополнения агенса будет все более изученной, следовательно, философы в ней будут обнаруживать все новые и новые недостатки и/или разрабатывать вглубь старые. Тем самым, все ценное из этой концепции В. Декомба будет взято на вооружение будущими философами субъекта, а все ненужное оставлено позади [19] как лишний придаток для западной культуры.

Список литературы

1. Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1994. – 633 с.
2. Декомб В. Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица. // Перевод с французского М. Голованивской // – М.: Новое Литературное Обозрение, 2011. – 576 с.
3. Витгенштейн Л. Заметки о философии психологии. Т. 1 – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – 192 с.
4. Определение дополнения к агенсу. URL: <https://studopedia.info/10-56486.html> (дата обращения: 06.04.2020).
5. Chauvier S. Dire “Je”: Essai sur la Subjectivité. – Paris: Vrin, 2001. – 256 pp.
6. Chauviré Ch. L'immanence de l'ego. – Paris, PUF, 2009. – 161 pp.
7. Laugier S. Wittgenstein: Le mythe de l'inexpressivité. – Paris: Vrin, 2010. – 272 pp.
8. Larmore Ch. Les pratiques du Moi. – Paris: PUF, 2004. – 264 pp.
9. Дуденкова И. В. Семантика "я" в связи с проблемой индивидуальной идентичности. – М.: Философия сознания. Третьи Грязновские чтения. Материалы конференции, 2009.
10. Комаров С. В. Проблема субъективности в трансцендентально-феноменологической традиции Западной философии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1705/1/urgu0486s.pdf> (дата обращения: 31.03.2020).
11. Козырева О. А. Современная французская философия о проблеме субъективности: экспрессионизм В. Декомба // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии: 1-й молодежный конвент: матер. Междунар. студ. конференции (28 –29 апреля 2017 г.) – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2017. – С. 337 –339. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/52685/1/978-5-7996-2237-4_2017.pdf (дата обращения: 31.03.2020).
12. Останина О. А. Проблема субъекта и субъективности в контексте лингвистического поворота в философии – Липецк: Вестник Липецкого государственного технического университета, No 4(30), 2016. – С. 80 –82.
13. Дуденкова И. В. Грамматика субъективности и отсутствие субъекта. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/103/du32.html> (дата обращения: 31.03.2020 г.)

Философия субъекта в. Декомба: Теоретико-методологические точки критики

14. Декомб В. «Я – это всего лишь слово». URL: <http://www.psychologies.ru/articles/ya-eto-vsego-lish-slovo/> (дата обращения: 31.03.2020)
15. Ильенков Э. В. Деятельность и знание. URL: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/phc/actcog.html> (дата обращения: 31.03.2020 г.)
16. Михайлов Ф. Т. Загадка человеческого Я – М.: Политиздат, 1964. – 270 с.
17. Descombes V. Action, rationalité et société – Paris: PUF, 2004. – 448 pp.
18. Аристотель Сочинения в 4-ех томах. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
19. Fouré L. «Entretien avec Vincent Descombes» // Paris: Le philosophe, 2005/2 n° 25. – P. 7-20.

S. K. Kudrin The analysis of the V. Descombes's philosophy of the subject: theoretical and methodological points of criticism

Annotation. The article analyzes the subject's philosophy of Vincent Descombes for its criticism. The key thinkers-critics of this philosophy in both domestic and foreign philosophical communities are noted. The main theoretical and methodological points of criticism of the concept of the subject as an addition of agent are specified. These points of criticism are divided into two groups: 1) points related to the comprehension of the language in the Descombes' subject concept; 2) points connected with the understanding of the V. Descombes' concept of the subject. It is explained that they are closely interrelated dialectically with the predominance of points of criticism of the language (grammatical method) – without one there is no other, and vice versa. A detailed critique of each point within one of the presented groups is given. The author shows both the weaknesses of the grammatic method used by the French thinker, and the disadvantages of the concept of the subject as an addition of agent. The epistemological character of the concept of the subject of the French philosopher is confirmed. It is concluded that the concept of the subject as an addition of the agent does not solve the subject problem on account of the fact that: a) there are serious gaps and shortcomings in it, which indicate that it can not be true; b) this concept cannot serve as an alternative to other concepts of the subject, since it does not solve the problem of free will/determinism. The article demonstrates the possible prospects of criticism of V. Descombes' theory of the subject.

Key words: the philosophy of the subject, the grammatic method, the subject as an addition of the agent, analytic philosophy, the French analytic tradition.

References

1. Dekart R. Sochineniya v 2 t. T. 2. [Works in 2 vol. Volume 2]. Moscow, Mysl', 1994, 633 p.
2. Descombes V. Supplement to the subject: the Study of the Phenomenon of Action on their own Behalf. // Translation of Maria Golovanivskaya // Moscow, New Literary Review, 2011, 576 p.

3. Vitgenshtein L. Zametki o filosofii psikhologii. T. 1. [Notes on the Philosophy of Psychology. Volume 1] Moscow: Dom intellektual'noi knigi, 2001. 192p.
4. Opredelenie dopolneniya k agensu [Definition of an Addition of Agent]. URL: <https://studopedia.info/10-56486.html> (data obrashcheniya: 06.04.2020).
5. Chauvier S. Dire "Je": Essai sur la Subjectivité. Paris, Vrin, 2001. 256 p.
6. Chauviré Ch. L'immanence de l'Ego. Paris, PUF, 2009. 161 p.
7. Laugier S. Wittgenstein: le Mythe de l'Inexpressivité. Paris, Vrin, 2010. 272 p.
8. Larmore Ch. Les Pratiques du Moi. Paris, PUF, 2004. 264 p.
9. Dudenkova I. V. Semantika "ya" v svyazi s problemoi individual'noi identichnosti. [Semantics of the "I" in Connection with the Problem of Individual Identity]. Moscow, Filosofiya soznaniya. Tret'i Gryaznovskie chteniya. Materialy konferentsii, 2009.
10. Komarov S. V. Problema sub"ektivnosti v transtsendental'no-fenomenologicheskoi traditsii Zapadnoi filosofii [The Problem of Subjectivity in the Transcendental-Phenomenological Tradition of Western Philosophy.]. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora filosofskikh nauk. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1705/1/urgu0486s.pdf> (Accessed: 31.03.2020).
11. Kozyreva O. A. Sovremennaya frantsuzskaya filosofiya o probleme sub"ektivnosti: ekspressionizm V. Dekomba [Modern French philosophy about the Problem of Subjectivity: the Expressionism of V. Descombes] // Mnogomernost' obshchestva: chelovek v sotsial'nom vzaimodeistvii: 1-i molodezhnyi konvent: mater. Mezhdunar. stud. konferentsii (28 –29 aprelya 2017 g.). Ekaterinburg, Izd-vo Ural. Un-ta, 2017. – P. 337 –339. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/52685/1/978-5-7996-2237-4_2017.pdf (Accessed: 31.03.2020).
12. Ostanina O. A. Problema sub"ekta i sub"ektivnosti v kontekste lingvisticheskogo povorota v filosofii [The Problem of Subject and Subjectivity in the Context of a Linguistic Turn in Philosophy]. Lipetsk. Vestnik Lipetskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, No 4(30), 2016. P. 80-82.
13. Dudenkova I. V. Grammatika sub"ektivnosti i otsutstvie sub"ekta [The Grammar of Subjectivity and the Absence of Subject]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/103/du32.html> (Accessed: 31.03.2020)
14. Dekomb V. «Ya – eto vsego lish' slovo» ["I is just a Word"]. URL: <http://www.psychologies.ru/articles/ya-eto-vsego-lish-slovo/> (Accessed: 31.03.2020).
15. Il'enkov E.V. Deyatel'nost' i znanie [Activity and Knowledge]. URL: (Accessed: 31.03.2020)
16. Mikhailov F. T. Zagadka chelovecheskogo Ya [The Mystery of the Human Self]. Moscow, Politizdat, 1964. 270 p.
17. Descombes V. Action, rationalité et société. Paris, PUF, 2004. 448 p.
18. Aristotel' Sochineniya v 4-ekh tomakh [Works in 4 volumes]. Moscow, Mysl', 1983. 830 p.
19. Fouré L. «Entretien avec Vincent Descombes» // Paris: Le philosophe, 2005/2 n° 25. – P. 7-20.

**Философия субъекта в. Декомба:
Теоретико-методологические точки критики**

Сведения об авторе:

Кудрин Сергей Константинович - аспирант Института Философии СПбГУ кафедры онтологии и теории познания, философский исследователь, литератор.